

П. ГЕОРГИЕВ
ШУМЕН

ФАНАГУРИС, ТОМИТУРАКАН И «ВЕЛИКАЯ БОЛГАРИЯ»

Вопрос о политическом центре «Великой Болгарии» в Приазовье может быть оценен как научная гипотеза, до сих пор не нашедшая убедительных аргументов в исследованиях¹. Часть авторов когда-то отстаивала тезис о том, что до хазарского завоевания столицей болгарского государства была Фанагория. После того, как археологические исследования там не дали никаких доказательств полноценного использования болгарами античного города в VII в., многие исследователи, в том числе и болгарские, сегодня исключают возможность того, что он играл какую-либо роль в жизни болгарских племен, а другие предпочитают не говорить об этом.

В данный момент конкретную базу для разрешения этого вопроса предлагают лишь исторические и ономастические свидетельства. Соответствующие письменные источники хорошо знакомы и многократно комментированы, но вопреки этому они демонстрируют некоторые недооцененные аспекты, которые дают возможность пролить свет на вопрос о роли Фанагории и Гермонассы (Тмутаракани) в жизни населения Кубратовой Болгарии.

Первое место среди них занимает сочинение Феофана Исповедника. В своем рассказе о создании Аспаруховой Болгарии автор делает специальный экскурс, в котором рассматривает ἀρχαίότης, т.е. «прошлое», уногундулов-болгар и котрагов того периода, когда они обитали в Предкавказье и Приазовье². Именно в связи с этим хронист представляет свою информацию о природно-географических особенностях Меотидского озера и прилежащих к нему на востоке областей с характер-

¹ ГЕОРГИЕВ П. Столицата на хан Кубрат // Трудове на катедрите по история и богословие при ШУ. 2001. Т. 4. С. 17-39; РАШЕВ Р. Прабългарите през V–VII в. София, 2004. С. 57, 119 (см. здесь библиографию проблемы).

² Theophanes Confessor. Chronographia // ГИБИ. София, 1960. Т. III. С. 261.

ным для них населением. Об этом он, или точнее его первоисточник – т.н. «Великий хронограф», берет сведения у более древних авторов и, прежде всего, у Прокопия Кесарийского, который вероятно знал «Хронографию» Помпония Мелы или описания Меотиды Плиния Старшего³. Вся эта информация – только географический ориентир для определения «старой, великой (= большой) Болгарии» VII в.

Первостепенное значение для нас имеет следующий текст Феофана: «В этой реке (*проток между Меотидой и Понтом – П.Г.*) ловится так называемая рыба мурзули и другие подобные ей рыбы, а в восточных частях лежащего выше озера (*Меотидского – П.Г.*), около Фанагурии и обитающих там евреев, живет слишком много народов. От этого же озера до реки названной Куфис (*Кубань – П.Г.*), где ловится болгарская рыба ксистон, находится старая большая Болгария и так названные котраги, которые являются тоже их соплеменниками».

Этот текст утверждает, что территория болгар находилась только по течению р. Кубань, которая, по словам автора, впадает не в Азовское, а в Черное море. Конечно, речь идет о центральном районе «Великой Болгарии», где, можно предполагать, находились ее основные центры⁴. Как доказательство тому, что река находится на территории, связанной с болгарями, автор отмечает, что специфическая для нее рыба ксистон именуется еще и «болгарской». Надо, однако, подчеркнуть, что автор связывает Фанагурию с населением, которое он называет «евреи», а ее окрестности – с живущими «там» ἔθνη πλεῖστα. Именно среди них выделены уногундуры-болгары. Из данной цитаты следует, что «евреи» населяли прибрежный город, в то время, как болгары, вместе со многими другими народами, занимали внутренние районы указанной терри-

³ Ср.: ЛАТЫШЕВ В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. Ч. II: Латинские писатели // ВВ. 1949. Т. 1. С. 820-821; СКРЖИНСКАЯ М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. М., 1977. С. 66-67, 100.

⁴ Комментарии к тексту Феофана см.: ЧИЧУРОВ И.С. Эскурс Феофана о протобулгарах // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976. С. 65-86. По вопросу о территории, занятой болгарскими племенами см.: ДИМИТРОВ Д.И. Прабългарите по Северното и Западното Причерноморие. Варна, 1986. С. 103-106; СТЕПАНОВ Цв. О локализации «Великой Болгарии» Кубрата // Bulgarian Historical Review. 1995. № 2. С. 5-11; ГЕОРГИЕВ П. Българските племенни имена и соционимът уногундури // Civitas Divino-Humana. В чест на проф. Г. БАКАЛОВ. София, 2004. С. 693-708. Располагать котрагов в Покубанье и вообще в Восточном Приазовье нет никаких оснований. Место их обитания находилось к западу от р. Дон и их упоминание вместе с уногундурами-болгарами показывает, что они являются неотъемлемой частью населения и территории «Великой Болгарии», как и ее дихотомии.

тории. Следует подчеркнуть, что информация связана в большей степени с «окрестностью», чем с самим городом. В связи с этим важно подчеркнуть, что использованный Феофаном ойконим – это $\Phi\alpha\nu\alpha\gamma\upsilon\rho\iota\sigma\varsigma$, а не $\Phi\alpha\nu\alpha\gamma\upsilon\rho\iota\alpha\varsigma$, как это имеет место в античных источниках. Этой своей особенностью он сохраняет связь с использованным Прокопием Кесарийским в VI в. названием города: $\Phi\alpha\nu\alpha\gamma\upsilon\rho\iota\varsigma$. Разница между античным и позднеантичным названиями, хотя и выглядит незначительной, имеет существенное значение для выяснения характера варваризированного в VI–VII вв. древнего политического и культурного центра азиатского Боспора.

Патриарх Никифор, сокращая рассказ того же первоисточника, говорит не просто о «прошлом» (или, может быть, о «владении»? ($\acute{\alpha}\rho\chi\eta$) «так названных гуннов и болгар», но и об их «устройстве» ($\chi\alpha\tau\alpha\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\epsilon\omicron\varsigma$)⁵. Иными словами, он оценивает свою информацию как данные о территории и устройстве «старой большой Болгарии и так названных котрагов» «около Меотидского озера, по реке Куфис». Упоминание здесь котрагов – предполагаемых наследников кутригуров VI в., которые никогда не обитали на этой территории, показывает, что, как патриарх Никифор, так и Феофан Исповедник имеют в виду не место обитания двух основных этносов, а внутреннюю⁶ территорию их государства. Впрочем, само название владений Кубрата как «Болгария» наводит на мысль, что идет речь о государственной организации с определенной территорией, владельцем и военно-политическими центрами. В этом смысле упомянутый Феофаном административный и культурный центр Азиатского Боспора можно оценивать не только как ориентир по отношению мест обитания внутри Таманского полуострова и Прикубанья.

Анастасий Библиотекарь переводит на латинский язык текст Феофана, но видоизменяет его под влиянием собственной информации. В связи с этногеографией Приазовья он пишет: «В областях, соседних болоту (= *озеру Меотиде*), кои смотрят (*spectant*) (= *обращены*) на Восток, вплоть до Фанории или Евреев, которые на том же самом месте, пребывает много народов (*et in partibus quidem adiacentium paludum, spectant ad Orientem, usque ad Phanoriam seu Hebraeos, qui ibidem*

⁵ Nicephorus Patriarcha. Breviarum // ГИБИ. София, 1960. Т. III. С. 295.

⁶ Употребленный Феофаном глагол $\lambda\alpha\rho\acute{\alpha}\chi\epsilon\iota\tau\alpha\iota$, чье специфическое значение «лежать у чего-то», «располагаться у чего-то», «находиться под рукой». Так что более вероятным переводом формы $\lambda\alpha\rho\acute{\alpha}\chi\epsilon\iota\tau\alpha\iota$ является «располагаются у (Фанагории)», а возможно и «находятся под рукой», т.е. под управлением Фанагории (?).

sunt, plurimae nationes consistunt)»⁷. Отсюда становится ясным, что автор говорит о юго-западном побережье Меотиды с Киммерийским мысом и «Фанорией», которая находится в глубине залива. После этого Анастасий Библиотекарь добавляет: «От того самого болота вплоть до реки, которую называют Куфис, где ловится кист, что является болгарской рыбой (*qui est Vulgaricus piscis*), существовала великая в старое время Болгария и те, которых называют котрагами (*Contragi*), кои те же самые, [как и сами болгары]». Следовательно, в представлениях латиноязычного автора центр территории Кубратовой Болгарии занимает сам Киммерийский полуостров с дельтой впадающей одновременно в Меотиду и Понт реки Кубани. Фанагория занимает срединную часть этого побережья. Интересно то, что автор использует имя древнего и хорошо знакомого и в латинских источниках города не в форме, которая была известна в античности или из Прокопия Кесарийского – Феофана Исповедника, а без составной части -γούρις. Таким образом название города отличается даже от имени его эпонима – легендарного основателя – Фанагора. Оставленное в такой форме, имя города для Анастасия Библиотекаря является каким-то эквивалентом этнонима «Евреи». Под этим подразумеваются реальные обитатели самого города.

Обычно «евреи» воспринимаются в буквальном, конфессиональном смысле, и для этого есть серьезные основания⁸. Надо сказать однако, что это не единственное толкование. Надо напомнить, что в грузинской рукописи VII в. (сохраненной в варианте X в.) «хони» (*honni*) указаны как народ, изгнанный «вавилонянами-халдейцами, который приходит в Закавказье с юга». В грузинской исторической летописи XI в. эти гунны прямо названы «евреями»⁹. Так что, может быть, более резонно под названием «евреи» в Фанагории в VI–VII вв. подразумевать переселенцев южного происхождения. В связи с этим следует вспомнить указания таких авторов, как Клавдий Клавдиан, что в результате первых набегов гуннов из Европы на Закавказье оказываются пленными каппадокийцы, а «цвет Сирии служит в рабстве за киммерийскими болотами, что являются опорой для тавров»¹⁰.

⁷ Anastasius Bibliothecarius. *Chronographia tripartita* // ЛИБИ. София, 1961. Т. II. С. 247-248.

⁸ См.: Данышин Д.И. Фанагорийская община иудеев // ВДИ. 1993. № 1.

⁹ Ср.: Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 11, 19-20, прим. 37. О так называемых «белых гуннах» см.: Пигулевская Н.В. Среднеазиатские и прикаспийские области в V–VI вв. // Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941, С. 29 сл.

¹⁰ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа... С. 17-18, прим. 27-28.

Содержание таких понятий, как «евреи» или «слишком много народов» у Феофана, можно найти и в формулировках Прокопия Кесарийского о населении Приазовья в первой половине VI в.¹¹ По его мнению, у протока между Меотидой и Понтом обитают люди, которые «с древних времен называли себя киммерийцами (Κιμμέριοι), а теперь называют себя утигурами (Οὐτιγούροι, Οὐτούρουροι)». Для Прокопия «киммерийцы» – это более древнее название «гуннов», населяющих Приазовье¹².

«Множество гуннских племен» в VI в. населяли страну Евлисию, т.е. низменную заболоченную местность на Таманском полуострове и Восточное Приазовье. Возможно, эту территорию Клавдий Клавдиан в IV в. называл «киммерийские болота – опора для тавров». По категорическому указанию Прокопия, варвары-гунны занимают не только равнину «коневодного Прикавказья», но и «побережье» (ἢ παράλια), и «внутреннюю часть» (τὴν μεσόγαιον) «вплоть до так названного Меотидского озера и реки Танаис»¹³. «Множество народов», населявших эту территорию, он категорически определяет как «утигуры», которые «в старое время называли себя киммерийцами». Здесь, «в начале стока Меотидского озера», жили готы-тетракситы, ставшие «приятелями и союзниками» утигуров.

Из описания Прокопия следует, что готы занимали северный мыс Киммерийского полуострова, в то время, как на юге и востоке от них «по соседству» с Кипи и Фанагурисом находились «варвары». Автор характеризует эти города как «подвластные ромеям и по сей день». Кстати, он называет их Ῥωμαίων κατῆκοα ἐκ παλαιού, что, видимо, переводится как «римские союзники с древних времен»¹⁴. Нет сомнения, что речь идет о городах, принадлежавших в какой-то степени союзникам Византии – гуннам-утигурам. Наверное, именно они дали Фанагории трансформированное название Φανάγουρις, Φαναγουριάς. Во времена Прокопия «некоторые из соседних варваров» «захватили и разрушили до основания» города Кипи и Фанагурис. По всей вероятности, речь идет о племенах, живших в ближней или дальней округе побережья Боспорского перешейка.

¹¹ Procopius Caesarensis. Libri de bellis // ГИБИ. София, 1959. Т. II. С. 137.

¹² Там же. С. 138.

¹³ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа... С. 73, 76.

¹⁴ О специфическом значении κατῆκοα в смысле «союзники-иностранцы» см.: ИВАНОВ С.А. Понятия «союза» и «подчинения» у Прокопия Кесарийского // Этносциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987. С. 29.

Во всяком случае, можно сделать вывод, что Феофан, следуя тексту Прокопия, считал, что непосредственным соседом уногундуrow-болгар было автохтонное гуннское население из утигуров и других племен, поселившихся в непосредственной близости от азиатского берега «Киммерийского Боспора». Очевидно, и в VII в. некоторые из них продолжали жить у разрушенных в первой половине VI в. Кипи и Фанагурис.

Письменные источники, такие как «Армянская география» Анания Ширакаци, труды Константина Багрянородного и другие, указывают на то, что острова в дельтах больших рек, или в лагунах морского побережья сознательно предпочитались различными номадскими и полуномадскими племенами, в том числе и ранними болгарами¹⁵. Такие пункты представляли собой надежные места для устройства «кубежищ» и «зимовищ». По мнению Анания Ширакаци, на «острове Пюки» (Певки) в дельте Дуная нашел приют бежавший с Северного Кавказа Аспарух со своими уногундурами-болгарами. Археологические исследования Самарской луки, которая в природно-географическом отношении представляет собой своеобразный остров, доказывают, что подобные места предпочитали болгары для устройства своих больших селищных агломераций¹⁶.

В источниках еще в античности нынешний Таманский полуостров упоминается как «остров». По сообщению, переданному Страбонem и Стефаном Византийским Гекатею Митиленскому, Фанагория была построена на «острове», названном по имени мифического основателя города Фанагора¹⁷. На нем, по Периплу Дионисия (541–553 гг.), располагалась и находящаяся в 25 милях к западу Таматарха (Тмутаракань)¹⁸. В XI в. окрестности города названы островъ Тъматаракански¹⁹. Островной в прошлом характер земель около нынешнего Таманского залива в по-

¹⁵ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа... С. 64-65.

¹⁶ Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге. Самара, 1998. С. 38 сл.

¹⁷ Блаватский В.Д. Древнейшее свидетельство о Синдикe // Античная археология и история. М., 1985. С. 55-58; Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР. М., 1984. С. 77 сл. Табл. XXXIII, 2.

¹⁸ Там же, Карта 1, 6; Блаватский В.Д. Боспорское царство в позднеантичное время // Античная археология и история. М., 1985. С. 244, прим. 37.

¹⁹ Патерик Киево-Печерского монастыря // Памятники славяно-русской письменности. СПб., 1911. Вып. 2. С. 29, 151. Интересно то, что зихское (адыгское) население Тмутаракани с XVII–XIX вв. называет себя «аделе», т.е. «островитяне». См.: Гадло А.В. К истории Тмутараканского княжества во второй половине XI в. // Историко-археологическое изучение Древней Руси (Славяно-русские древности). Л., 1988. Вып. 1. С. 197-198.

следнее время подтверждается палеогеографическими и геоморфологическими исследованиями²⁰. По их данным, сухопутные границы этого острова находятся в дельте реки Кубань, так что практически он находится между современным устьем реки у города Темрюк (лиман Ахтанизовский) и на берегу Черного моря севернее Анапы (Горгипия). Первая из них – это, вероятно, упомянутая Константином Багрянородным река Вурлик, а вторая – река Укрух, вероятно, нынешний Казылташский лиман²¹. Следовательно, Фанагория и Таматарха (античная Гермонасса) находились на большом, площадью около 2000 км², острове, образовавшемся в дельте Кубани и состоявшем из ряда меньших островов. Именно этот остров Плиний Старший называл Eonis (VI, 14), а Иордан Готский – Oium и связывал его с готами. Это название языковеды выводят из определения Меотиды как Temegunda, «матери морей», как характеризуют ее еще Геродот и Плиний Старший²². Вероятно по аналогии с этой ролью Меотийского озера и его многочисленных пресноводных источников древние авторы (кстати, как и сам Феофан) воспринимали Приазовье как землю-кормилицу для «множества народов».

В конце VII в. Ананя Ширакаци пишет, что вытекающая с Кавказа река Кубань, которую он называет Валданис, «расстилается на северо-западе между Меотидой и Понтом». Очевидно, этим он указывает на два основных устья Кубани и островную территорию, которая образовалась в ее дельте. Вместе с этим армянский географ подчеркивает, что граница между Боспором и лежащей на юге Зихией – это другая река под названием Псевхрос, которая также вытекает с Западного Кавказа (= горы Коракс) и где находится город Никопсис. По мнению А.В. Гадло, так по адыгски, т.е. на зихском языке, названо нижнее течение Валданиса²³, но, вероятнее всего, речь идет о левом притоке Кубани

²⁰ MÜLLER CHR., GAIBOV V., GORLOV Y. etc. Péninsule de Thamane (Russie méridionale) // ВСН. 1998. Т. 122. Р. 643-654; 1999. Т. 123. Р. 589-598. Ср.: Блаватский В.Д. Подводные археологические работы в северной части Черного моря // Античная археология и история. М., 1985. С. 221 сл.

²¹ Константин Багрянородный. Об управлении империей / Текст, пер., комм. Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 174-175.

²² Трубачев О.И. Некоторые данные об индоарийском языковом субстрате Северного Кавказа в античное время // ВДИ. 1978. № 4. С. 34-42.

²³ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа... С. 76. Ср.: Хапаев С.А. К основным названиям р. Кубань // Советская тюркология. 1990. № 2. С. 90-94.

Псекупсе. «Севернее оттуда» живут народ тюрков и болгары, которые названы по имени тамошних рек...»²⁴.

Рассмотренная под таким углом информация армянского географа указывает на то, что к концу VII в., но в действительности еще с появлением тюрков в пределах оногуро-утигурской и болгарской конфедерации во второй половине VI в., поименно указанные болгарские племена располагались на территориях от Кавказа на западе и северо-западе до нижнего течения и дельты Кубани²⁵.

Таким образом тот вывод, что центральный район Кубратовой Болгарии в Восточном Приазовье находился в дельте реки Кубань, выглядит обоснованным (Рис. 1). Его выбор был обусловлен тем фактом, что здесь находились и центры оногуро-утигурской конфедерации из гуннских и других племен, созданные еще во второй половине VI в. и поддерживавшей тесные связи с Византийской империей. Приоритетное положение имели старые города, расположенные с двух сторон Киммерийского Боспора. Для Азиатского Боспора особенно важной была роль Фанагории. По всей вероятности, как его «столица» город сохраняет свое притягательное значение для населения Таманского полуострова и Северного Прикавказья в VI и VII вв. Упоминание Прокопия Фанагуриса, вместе с Кипи и др. как Ῥωμαίων κατήκοα означает что они были не просто «подвластные ромеям», а скорее их «союзники» среди чужих народов, выявляет их двойственную природу (см. прим. 14). Наряду с Боспором они являлись центрами общения империи с ее союзниками среди «варварских» народов, и в первую очередь, с утигурами, которых сам Прокопий считает «самыми лучшими друзьями ромеев»²⁶.

Эту роль Фанагурис играет для гуннского населения Азиатского Боспора еще со времен формирования т.н. Patria Onogoria. Вероятно, еще во второй половине V в. город стал первостепенным центром оногурского племенного союза в Приазовье²⁷. Удостоверенное Равеннским Анонимом латиноязычное название «страны» оногуров в сущности является калькой несколько раз упомянутого Прокопием греческого определения мест обитания утигуров-кимерийцев – τὰ λάτρια ἤθη²⁸. Подобное название для «страны гуннов» мы встречаем и у патриарха Никифора, когда он

²⁴ ПАТКАНОВ К. Из нового списка географии приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. Ч. 226. С. 21 сл.; ЕРЕМЯН С.Т. Армения по «Ашхарацуйц». Армянская география VII в. Ереван, 1963. С. 98-99, 101.

²⁵ ГАДЛО А.В. Этническая история Северного Кавказа... С. 111-112.

²⁶ Там же. С. 82.

²⁷ Там же. С. 55-56, 79-80.

²⁸ Procopius Caesarensis. Libri de bellis // ГИБИ. София, 1959. Т. II. С. 139.

рассказывает о крещенном императором Ираклием безымянном гуннском вожде²⁹. Там он пишет о τὰ Οὐννικὰ ἤθη. Значение ἤθος (τό) – это «место обитания», «отечество». Так что за Patria Onogoria можно увидеть еще и значение «оногурские места обитания» и, вполне возможно, соотнести его с характерными для кочевников зимними или летними лагерями, которые называются иногда «логовища».

Однако, каким был характер этих центров, и можем ли мы сказать, где они находились?

О Фанагурисе-Фанагурии у нас есть сравнительно ограниченные археологические данные. По мнению С.А. Плетневой, в городе нет ярко выраженных слоев V–VI и VII вв.³⁰ Жизнь тогда кипела во всех частях античного города, и это затрудняет идентификацию строений этого периода. В эпоху средневековья она концентрируется на меньшей и более низкой приморской террасе, которая позже большей частью рухнула в море. Активизация жизни наблюдается во второй половине или в конце VII в., причем своего расцвета город достигает во второй половине VIII – первой половине IX в.³¹ Обычно это дает основание для категорического вывода о том, что Фанагория постепенно приходит в упадок и теряет свое значение еще в эпоху поздней античности. Как следствие, при отсутствии четких данных о болгарском присутствии в городе, делается вывод, что Фанагория едва ли могла быть центром «Великой Болгарии»³². С частью этих аргументов мы можем согласиться, но только не с выводом, что болотистая местность на Таманском полуострове, вместе с Фанагорией, являлась непригодной для размещения кочевников и, в частности, болгарских зимовищ³³. Это опровергают результаты многолетних исследований Я.М. Паромова³⁴. За период VI–VII вв. число долговременных, в той или иной степени, лагерей-зимовищ невелико, но большая часть из них располагается на руинах более древних византий-

²⁹ Nicephorus Patriarcha. Breviarium // ГИБИ. Т. III. С. 291.

³⁰ ПЛЕТНЕВА С.А. Древне болгары в бассейне Дона и Приазовье // Плиска-Преслав. 1981. Т. 2. С. 5 сл. Рис. 3-6.

³¹ ПЛЕТНЕВА С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху Средневековья. Воронеж, 2003. С. 95-96. Рис. 39.

³² РАШЕВ Р. Прабългарите през V–VII в. С. 57.

³³ Ср. о ландшафте Аспарухова Онгола на Дунае: ГЕОРГИЕВ П. Аспарухов Онгол // Bulgarian Historical Review. 2003. № 3-4. С. 24-38.

³⁴ ПАРОМОВ Я.М. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // Боспорский сборник. 1992. № 1. С. 140-145; он же. Археолого-топографический план Фанагурии // Боспорский сборник. 1993. № 2. С. 111-148, 136-162.

ских поселений, в том числе и прибрежных античных городов. Остальные расположены во внутренних районах у мелких рек и дорог. К сожалению, характер жизни в них трудно установить³⁵. Надежные археологические данные об овладении болгарами территорией Таманского полуострова дают впущенные в древние курганные насыпи захоронения болгарских воинов, в том числе и времен «Великой Болгарии»³⁶.

Неиспользованным источником информации для выявления характера античной Фанагории в V–VII вв. являются данные об ее специфическом названии. Составная часть -γουρις в ее имени содержится как gur в этнонимах «оногури», «утигури», «кутригури» и т.д. и является обычной в гунно-тюркской этнонимии³⁷. Как известно, сочетание op ogur означает «десятиплеменный» (народ). В социониме «уногондури» («вуногондури») оно занимает только первую часть, за которой следует еще одно подобное сочетание – ondur (vundur). Оно присутствует в названиях ранних болгар, которые использовали Мовсес Хоренаци, Анания Ширакаци и греческие авторы³⁸. Его первая часть -on (vun) – тюркоязычное числительное «десять», соответственно – «сто». Вторая часть -dur (tur) – это тюрко-монгольский термин в значении «укрепление» или «укрепленное место»³⁹.

Что касается специально интересующей нас составной части -guri, то она происходит от тюрко-монгольского понятия kuriyen, guriyen, т.е. «курень» – кочевое поселение-лагерь, с круговым расположением аилов из кибиток или юрт⁴⁰. Кроме того она используется и для обозначения других строений, в том числе и временных или постоянных резиденций кочевых владетелей, которые располагались, большей частью, в местах естественно защищенных водой или другими препятствиями⁴¹. Присутствие -γουρις, -γουριος в названии Фанагории в VI и VII вв. – это не случайность. С их помощью Прокопий Кесарийский и Феофан Исповедник обозначают город с его непосредственной округой, где концентрировались «курени» оногуро-утигурского, а позднее и болгар-

³⁵ ПЛЕТНЕВА С.А. Кочевники южнорусских степей... С. 94.

³⁶ АТАВИН А.Г. Погребения VII–VIII вв. из Восточного Приазовья // Культура Евразийских степей второй половины I тыс. н.э. Самара, 1996. С. 208-264; РАШЕВ Р. Прабългарите през V–VII в. С. 69 сл., 113.

³⁷ ГЕОРГИЕВ П. Българските племенни имена... С. 694, 699 сл.

³⁸ ГАДЛО А.В. Этническая история Северного Кавказа... С. 39-42, 57-58.

³⁹ ГЕОРГИЕВ П. Българските племенни имена... С. 699 сл.

⁴⁰ ВЛАДИМИРЦОВ Б.Я. Общественный строй монголов. Л., 1934. С. 36-37.

⁴¹ МУРЗАЕВ Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. С. 317-318, 165.

ского населения. Следовательно, под названиями Фанагурис, Фанагуриас надо понимать античный город-крепость и его окрестности, где находилось множество номадских лагерей. Объясненное таким образом имя старого городского центра напоминает структуру средневековой столицы монголов Ихе-хуре (Большой курень), Богдо-хуре (Священный курень)⁴².

Очевидно, укрепленный античный город и номадские аилы вокруг него представляли собой неразрывное целое, так как византийские авторы представляют Фанагуриас как нечто единое. В этом плане нам кажется правдоподобным заключить, что составная часть -guri в его названии по своему характеру – аналог -turuq или kurg в названии близкой Тмутаракани.

Свидетельств о Таматархе-Тмутаракани (античная Гермонасса) больше⁴³. По мнению Вл. Мошина, в основе средневекового имени города – Τατάραρχα, τὰ Ματάρχα лежит арабское слово matrah, с основой taraha, что означает «место, где кладут фундамент строения»⁴⁴. Для него исходная форма имени – это Mtrh. Существуют, однако, и другие мнения насчет этимологии данного имени⁴⁵. Установившееся еще со времен средневековья название Tomitorokanь имеет бесспорно тюркское происхождение. По нашему мнению, оно вероятно всего сформировалось от тюркского слова tomi /tomar/, что означает болотистая местность с луговой растительностью и обильными подпочвенными водами – любимое место для номадских зимних и летних лагерей (см. выше прим. 31). Вполне возможно также, что первая часть имени произошла от tuman (tumen), что означает маленькие проточные озера в долинах и особенно в устьях больших рек. Они как раз отражают природно-географические особенности «Тмутараканского острова» (совр. Таманский полуостров). Вторая часть имени содержит тюркоязычный термин turug, turuq⁴⁶. Этим термином обозначают лагерь и естественно (или искусственно) укрепленные убежища тюркоязычных кочевых племен или резиденции их владетелей. По мнению G. Clauson'a, «tura» – это любое защитное сооружение, которое находится внутри и служит для временного или постоянного укрепления. Так что в принципе значение

⁴² Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. С. 318.

⁴³ Об археологических данных см.: Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей... С. 94; она же. Кочевники в Таматархе // РА. 2001. № 2. С. 97-107.

⁴⁴ Mošin V.L. Tmutarakanj, Krh i Smkrс // Сб. в чест на проф. В. ЗЛАТАРСКИ. София, 1925. С. 157-162.

⁴⁵ Ср.: Георгиев П. Столицата на хан Кубрат... С. 25 сл., прим. 52 и 53.

⁴⁶ Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. С. 566, 568.

имени Tmuturugan/Tmuturuqan отражает его роль «лагерного города-убежища», расположенного в благоприятном для кочевнического быта месте с изобилием травы и воды для животных и людей. Это название для раннесредневековой Таматархи использовалось до начала IX в. Патриарх Никифор, в связи с бегством из Фанагурии в 704 г. свергнутого с престола византийского императора Юстиниана II, описывает «прибрежное селище» под именем Τόμιν (Tomín), которое в одной из рукописей названо Ταμάταρχα. Некоторые арабские авторы, например, Закарайа ал-Казвини (XIII в.), определяют территорию как «земли турккана»⁴⁷. Так что тюркское имя Таматархи с основанием можно реконструировать в Tomiturakan (Tomiturakan). По смыслу оно означает «город-убежище в болотистой местности» или «город с околными кочевническими лагерями».

Эти наблюдения подтверждаются и загадочным упоминанием Тмутаракани в «Слове о полку Игореве»: куръ Тмутаракана великому, Хръсови. Здесь важное ключевое слово – куръ. По мнению Н.А. Баскакова, оно происходит от тюркской глагольной основы qurmaq – «строю, ставлю, устраиваю», и, вероятно, обозначает «курень», лагерь из аилов (построенных в круг кочевнических юрт или кибиток с переносными шатрами) или, может быть, земляные (?) укрепления города, называемые иногда «кур-ганями»⁴⁸. Данные о земляной или другого рода раннесредневековой фортификации у античного города пока отсутствуют, так что, по всей вероятности, речь идет об обозначении «Курень Тмутаракана». Следовательно, можно представить себе остатки города, окруженные кочевническими аилами. Это означает, что тюркоязычное название Гермонассы – Таматарха является аналогичным по своему значению и близкому Фанагурию. Если принять указанное выше толкование Вл. Мошина за имя τὰ Μάταρχα, то выходит, что, в сущности, арабское Mtrh обозначало «гуннские» строения у античного города.

Обозначение города, как «великий, Хръсовый» находит объяснение в других источниках. Ал-Идриси, например, тоже называет город «великим» или, точнее, «вечным», причем за арабским определением проглядывает типичное для больших тюркских «городов» лагерного типа тюркское название ulug oba (ср. с монгольской столицей Урга, ныне

⁴⁷ Калинина Т.М. Употребление этникона ал-хазар в арабско-персидских источниках IX–X вв. // Хазарский альманах. 2002. № 1. С. 49.

⁴⁸ Баскаков Н.А. Тюркизмы – социальная терминология в «Слове о полку Игореве» // Turcologia. Сб. к 70-летию акад. А.Н. Кононова. Л., 1976. С. 225-234.

Улан-Батор)⁴⁹. Его обозначение именем древнего божества Хорса, по-видимому, указывает на его посвящение и напоминает древнюю практику называть большие политические центры ранних государств именем Солнечного божества, как, например, «Солнечный город» (ср. Ахетатон, Ашур, Хорсабад и т.д.).

Это подводит нас к установлению сущности древних имен ряда «столиц» степных империй Центральной и Средней Азии – Баласаган (Паласака, Пелесек), Баласагун, а также и к вероятному значению аутентичного названия болгарской столицы IX в. на Нижнем Дунае Πλίσκωβα, которое лежит в основе славянской формы Плисковъ, Плюска градъ, нашедшей широкое распространение в славяноязычном мире: от русского северо-запада до Балкан⁵⁰. Существуют известные, хотя и не очень надежные, основания считать, что традиционное для столичного «города» болгар имя Plisk oba было использовано ими и в Приазовье. В рукописи 1606 г. из т.н. Погодинского собрания сказано, что русский князь Игорь Рюрикович женился в Плескове, «... беря себе в жены княгиню Ольгу, дочь половецкого Тмутараканского князя»⁵¹. Здесь уместно напомнить, что в других русских летописях происхождение княгини Ольги категорически определено как «болгарское». Так что выглядит более правдоподобным предположение, что она или, может быть, ее род, вели свое начало из Тмутараканского княжества, в котором воспоминание о болгарском названии города было еще живым.

В свете этой семантики названий для окрестного кочевнического населения Фанагурис и Томитуракан выступают как гетерогенные культурные центры, «города» лагерного типа, в которых по-настоящему обитаемая часть – это окольные айлы. Античная крепость для их кочевого и полукочевого населения имеет значение исключительно как refugio. Категорическое указание Феофана, что в городе живут «евреи», приводит к выводу, что его постоянными обитателями были и торгово-ремесленные круги, игравшие важную посредническую

⁴⁹ Недков Б. България и съседните ѝ земи през XII в. София, 1960. С. 99, бел. 310; Георгиев П. Столицата на хан Кубрат... С. 30-31.

⁵⁰ Георгиев П. ΙΣ ΤΗΣ ΠΛΕΚΑΣ ΤΟΝ ΚΑΝΠΟΝ. Градът Плисков (произход и значение на името) // Трудове на катедрите по история и богословие при Шу. Шумен, 1999. Т. 3. С. 12-31; он же. Плискова-Плисков и прабългарите в Източното Приазовие и Северното Причерноморие // Българите в Северното Причерноморие. Т. 7. В.Търново, 2000. С. 43-59.

⁵¹ Жук В.Н. Кто вы, далекие предки? // Bulgarian Historical Review. 1996. № 1. С. 29-31.

роль в жизни населения окрестных лагерей⁵². Вероятно, с такими городами связано определение Михаила Сирийца (XII в.) «пугури». Им, как известно, обозначали обитателей прикаспийских городов до хазарского господства в регионе⁵³.

Пребывание Юстиниана II и его супруги, как и хазарского правителя в Фанагурии в 704 г., описанное Феофаном Исповедником и патриархом Никифором, дает основание полагать, что в городе существовали и аристократические жилища-резиденции⁵⁴, о которых, однако, у нас нет ясного представления. Возможно, права С.А. Плетнева, которая предположила, что жилые дома в городе были «разбросаны» в разных местах по его территории и по разным причинам их трудно выявить при археологических исследованиях. Фактом является то, что средневековые жилые дома соответствуют планировке античного города, и это означает, что более солидные позднеантичные постройки и инфраструктура были долгое время видимыми. Так или иначе, но в начале VIII в. Фанагурия все еще могла играть роль центра политической власти.

Есть серьезное основание считать, что Фанагория являлась болгарским политическим центром. Это указание Феофана на то, что ее жители были «евреи». До сих пор эти факты рассматривались изолированно друг от друга. Но в свете сведений армянского историка Иоанна Католикоса (X в.) появляется возможность сделать ценные, хотя и косвенные, заключения об отношениях предполагаемых «евреев» с болгарами. Согласно этому сообщению, во время армянского царя Аршака «... некоторые евреи, из тех, что живут у болгар (*sic!*) в долинах гор Кавказа отделились (*sic!*) и пришли установится у подножия Кола (*выделено нами — П.Г.*)»⁵⁵. В целом эта информация повторяет известное сообщение Мовсеса Хоренаци о переселении «многих из болгар» с их «земли» в горном Предкавказье «в плодородные и хле-

⁵² Ср.: ПЛЕТНЕВА С.А. Города в Хазарском каганате (Доклад к постановке проблемы) // Хазарский альманах. 2002. № 1. С. 110-124.

⁵³ ГАДЛО А.В. Этническая история Северного Кавказа... С. 63.

⁵⁴ Данные о подобных «дворцах» предлагает греческая надпись «из Тамани», датированная 590 г., где говорится о восстановлении «цесарского здания» в Боспоре стратилатом и дукой Херсонеса. См.: АЙБАБИН А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 132, прим. 222.

⁵⁵ ГЮЗЕЛЕВ В. Два еврейски извора от X в. за произхода на прабългарите // ГЮЗЕЛЕВ В. Средновековна България в светлината на нови извори. София, 1981. С. 120.

бородные области» Ко(л)ха (Колхиды) во время Валаршака – царя Армении Аршака III (392–396)⁵⁶.

Новым в сообщении Иоанна Католикоса является известие о том, что вместе с болгарами, как на Северном Кавказе, так и в Закавказье живут «евреи». Что бы ни скрывалось под этим «этнонимом», использованном вероятно в конфессиональном смысле, его упоминание согласуется с сообщениями Феофана и Анастасия Библиотекаря о «евреях» в Фанагурии. В этой связи можно заключить, что упоминаемые «евреи» находятся всюду, где прочно оседают болгары. В этом смысле «еврейское» население является характерным для больших болгарских селищных агломераций.

Рост значения «крепости» Таматарха (= Томитуракан), расположенной приблизительно в 30 км от Фанагурии (Рис. 1), относится к периоду после создания Хазарского каганата. Ее упоминание в связи с событиями 704 г. означает, что она все еще не потеряла своего значения. Можно предположить, что она сыграла известную роль и во время краткого существования т.н. «Великой Болгарии». Томитуракан-Таматарха, как и Фанагурис, сохранила, в общих чертах, планировку античного города⁵⁷.

Проведенный анализ письменных источников и ономастических данных о характере Фанагуриса и Томитуракана в V–VII вв. показывает, что они могли выполнять функции первостепенных центров для окрестного кочевнического или полукочевнического населения из утигуров, оногуров, уногундуров-болгар, хазаров и печенегов. Как традиционный административно-политический центр в данном районе, Фанагурия является самым вероятным политическим центром «Великой Болгарии». Однако, по существу, болгарское население создало там кочевнический лагерь-зимовище в ближайших окрестностях города, так что по своему характеру он мало отличался от прочих «болгарских городов», о которых говорил Псевдо-Захарий Ритор еще в середине VI в.⁵⁸ Качественно новым является формирование значительных селищных центров рядом со старыми, хотя и пришедшими в упадок городами, и их постепенное пре-

⁵⁶ Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа... С. 39-40.

⁵⁷ Богословская И.И., Богословский О.В. Исследование средневековых слоев Таманского городища // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 гг. Ейск, 1992.

⁵⁸ Пигулевская Н.В. Сирийские источники... С. 165.

вращение из временных в постоянные агломерации со сравнительно устойчивой владетельской властью⁵⁹.

После переселения Аспаруха на Нижний Дунай болгары-уногундури обустривают первоначально заселенную ими территорию аналогичным способом. Очень бегло упомянутая Феофаном, патриархом Никифором и Анастасием Библиотекарем «так называемая Варна, недалеко от Одесоса», является в природно-географическом и культурно-историческом отношении точным аналогом центра Кубратовой Болгарии в Приазовье⁶⁰. Подобную топографию имел и второй по значению город Дунайской Болгарии возле античного Дуросторума⁶¹.

P. GEORGIEV
ŠUMEN

PHANAGURIS, TOMITURAKAN UND „GROßBULGARIEN“

Auf Grund einer Analyse schriftlicher byzantinischer Quellen und archäologischer Daten nimmt der Autor an, dass Phanaguris und Tomiturakan vom 5.–7. Jh. Zentren der sie umgebenden nomadischen und halbnomadischen Bevölkerung darstellten, die sich aus Utiguren, Onoguren, Hunnogunduren-Bulgaren, Chazaren und Petschenegen zusammensetzte. Als traditionelles administrativ-politisches Zentrum im Gebiet des asiatischen Bosphoros (Taman-Halbinsel) stellte Phanaguria höchstwahrscheinlich das Machtzentrum von „Großbulgarien“ dar. Doch sah das Zentrum im wesentlichen so aus, dass die bulgarische Bevölkerung in der Nähe der Stadt ein Winterlager errichtete, das sich von den üblichen „bulgarischen Städten“, von denen Mitte des 6. Jh.s noch Pseudo-Zacharias Rhetor spricht, wenig unterschied. Eine neue Qualität bestand in der Errichtung dieser neuen, bedeutenden Siedlungszentren in der Nähe von alten, obwohl in Verfall geratenen städtischen Organismen und ihrer allmählichen Verwandlung aus zeitbedingten Ballungszentren in verhältnismäßig beständige Machtzentren.

⁵⁹ О типологии городских центров кочевников см.: ПЛЕТНЕВА С.А. От кочевий к городам. М., 1967; ОНА ЖЕ. Города в Хазарском каганате... С. 123.

⁶⁰ ГЕОРГИЕВ П. За столицата на Аспарухова България // Исторически преглед. 2002. № 5-6. С. 208-227; ОН ЖЕ. Прабългарска Варна. Опит за историко-археологическа характеристика // Проблеми на прабългарската история и култура. 2005. Т. 4 (в печати).

⁶¹ ГЕОРГИЕВ П. За мястото на първоначалното заселище на прабългарите при Дуросторум-Доростол // Добруджа. 2002. Т. 20. С. 66-79.

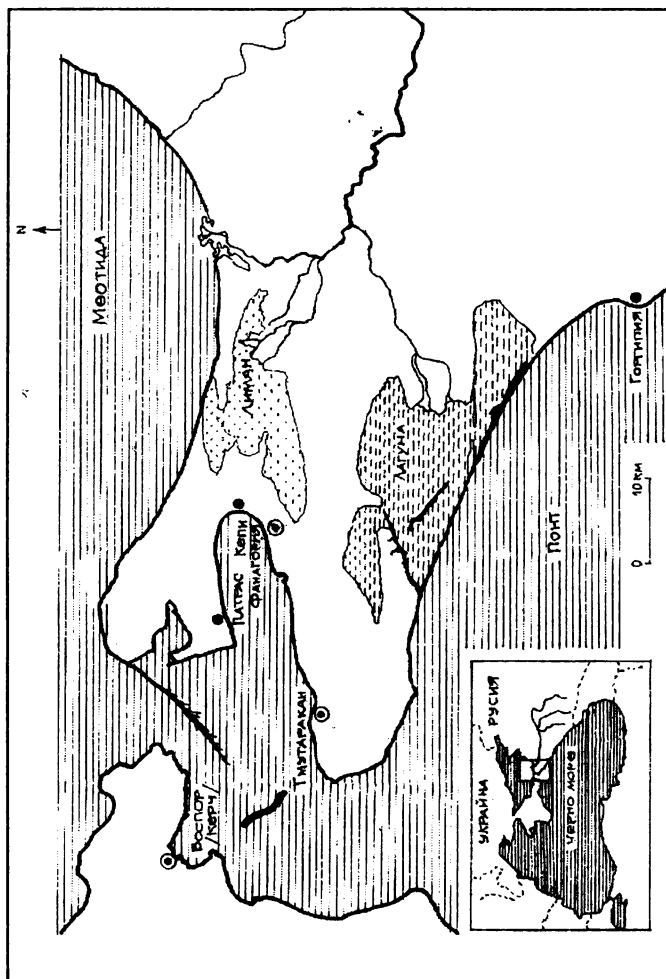

Рис. 1. Расположение центров «Великой Болгарии» на «острове Фанагора» («Тмутараканский остров») в дельте р. Кубань